

Богомолова Татьяна Павловнакандидат социологических наук, ректор
Института международных экономических связей**Шулус Алексей Алексеевич**кандидат юридических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин Института
международных экономических связей**ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА
И ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ****Аннотация:**

Статья посвящена теоретическим и практическим аспектам взаимодействия гражданского общества и государства, основные формы которого разделены на непосредственные и опосредованные. Особое внимание уделено первой группе, в рамках которой выделены обязательные (референдум, отзыв депутатов и т. д.) и необязательные (опросы, митинги, круглые столы и т. д.) формы общественного воздействия. Особое внимание уделено опыту Швейцарии по проведению референдумов, которые регулярно проводятся на уровнях федерации, кантонов и муниципалитетов. В статье рассматривается проблематика так называемой электронной демократии, сопряженной с внедрением в политические процессы современных информационных технологий. Отмечается, что большим потенциалом обладает электронное голосование, а также широкое обсуждение в сети Интернет социально значимых вопросов, в частности экологического и урбанистического профиля. Обоснован вывод о необходимости дальнейшего развития непосредственной демократии в условиях цифрового общества.

Ключевые слова:

гражданское общество, правовое государство, формы взаимоотношения гражданского общества и государства, непосредственная демократия, цифровая демократия.

Bogomolova Tatyana PavlovnaPhD in Social Science, Rector,
Institute of International Economic Relations**Shulus Aleksei Alekseyevich**PhD in Law, Associate Professor,
Department of Humanities,
Social and Economic Sciences,
Institute of International Economic Relations**THE MAIN MECHANISMS
OF INTERACTION BETWEEN
THE STATE AND CIVIL SOCIETY:
THEORETICAL AND
PRACTICAL ASPECTS****Summary:**

The study deals with the theoretical and practical aspects of interaction between civil society and the state. Their main interaction mechanisms are divided into direct and indirect. The emphasis is placed on the first group which includes the mandatory (referendum, recall of deputies) and optional types of public influence (polls, rallies, round-table discussions). Particular attention is paid to Swiss referendum system which is regularly implemented at the federal, cantonal, and municipal level. The research discusses the problems of the so-called e-democracy based on the introduction of modern information technology into political processes. The study emphasizes the potential of e-voting and the importance of online discussions on issues of public and social interest, such as environmental and urban ones. The authors underline the need for further development of direct democracy in view of the advancements in digital society.

Keywords:

civil society, rule of law, mechanisms of interaction between the state and civil society, direct democracy, digital democracy.

Как известно, фундамент гражданского общества образуют права и свободы человека. Это зафиксировано в Конституции Российской Федерации, где, в соответствии со ст. 2, последние признаются высшей ценностью, а их защита – обязанностью государства [1].

Одной из ключевых ипостасей многовековой эволюции человечества стало изменение отношений по поводу баланса сил между властью и обществом. В соответствии с канонами социальных наук достижение властью уровня правового государства означает, что последнее и гражданское общество становятся взаимодополняющими частями единого политического организма. При этом диалектика их взаимодействия достаточно сложна: с одной стороны, гражданское общество является одной из основных предпосылок формирования демократической политической системы, с другой – выступает в качестве результата функционирования последней. В завершение вводного теоретического экскурса представляется необходимым дать краткое определение гражданского общества, под которым в статье понимается вся совокупность форм социальной активности граждан – в рамках как общественно-политических объединений, так и более простых типов интеграции людей [2, с. 220; 3, с. 190–191].

Способы взаимосвязей между государством и гражданским обществом можно разделить на прямые и обратные, понимая под последними общественную реакцию на те или иные действия властей. Далее рассмотрим основные форматы воздействия государства на граждан: сотрудничество с гражданским обществом, имитация такой деятельности и открытое подавление прав и свобод [4, с. 222].

Первая модель неразрывно связана с функционированием государства, являющегося де-юре и де-факто правовым. Исторически первыми данную группу сформировали государства, принадлежащие к западной цивилизации. В них жизнедеятельность основывается на следующих принципах: уважение основных прав человека; равенство (пусть и во многом формальное) граждан перед законом; представительная демократия; разделение властей; защита всех форм собственности; политический плюрализм и т. д. [5, с. 87]. Вместе с тем не следует абсолютизировать степень осуществления этих базовых принципов в реальной действительности.

Вторая модель характеризуется следующими основными моментами: с одной стороны, в государстве формально провозглашаются права и свободы граждан, с другой – на практике они существенно ограничиваются, а зачастую имитируются. При этом уровень свобод может существенно отличаться по сферам жизнедеятельности: если в экономической, социальной, духовной областях имеет место относительно широкий спектр возможностей, то в политической жизни граждане, как правило, сталкиваются с явными нарушениями, что фактически сводит на нет заявленные конституционные гарантии. Стоит отметить, что репрессии властей не носят открытого и массового характера, а применяются точно, в отношении конкретных оппозиционных групп или индивидов.

Третьей модели присуще прямое противостояние власти и народа. Как правило, в таком случае наблюдаются: практически полное подчинение законодательной и судебной ветвей власти, а также СМИ исполнительным структурам; манипулирование выборными процедурами и политическими технологиями; несменяемость власти, носящей клановый (корпоративный) характер; трансформация административного ресурса в ключевой фактор экономической жизни и т. д. Несомненно, что даже декларирование определенного набора прав и свобод не отменяет недемократического характера такого государства, которое, как показывает практика, готово прибегнуть в случае обострения социально-экономической и политической ситуации даже к массовым репрессиям и полному свертыванию прав и свобод граждан.

В контексте статьи наибольший интерес вызывают обратные связи гражданского общества и государства, которые представляется необходимым типизировать и кратко охарактеризовать.

В самом общем плане рассматриваемые связи можно разделить на два больших класса:

1) *непосредственные*, когда общество напрямую воздействует на государство, принимая конкретные решения;

2) *опосредованные*, когда граждане оказывают влияние на власть через тех или иных посредников, формируемых обществом и призванных представлять его интересы.

В рамках первого класса целесообразно выделить обязательные и необязательные формы общественного воздействия, критерием разделения которых становится наличие или отсутствие формальной необходимости их реализации.

Наиболее известным видом *непосредственного обязательного воздействия* общества на власть является референдум, т. е. всенародное (либо в рамках определенной административно-территориальной единицы) голосование по какому-либо значимому вопросу. Наиболее показателен в этом плане опыт Швейцарии, где референдумы на уровнях федерации, кантонов и муниципалитетов прочно вошли в политическую практику как инструменты непосредственного народовластия. В числе вынесенных на голосование вопросов в новейшей истории Швейцарии значатся: отмена принятых парламентом (но не вступивших в силу) законов; ратификация международных договоров; решение миграционных и межконфессиональных проблем и т. д. Таким образом, проводимые в этой стране референдумы охватывают множество проблем, которые в других государствах обычно решаются лишь представительными органами. В качестве примеров вопросов, выносящихся на всенародное голосование, можно привести следующие: о запрете на строительство в стране минаретов в 2009 г. (57,5 % за при явке 53 %); об ограничении иммиграции из стран – членов Европейского союза в 2014 г. (50,3 % за при явке 55,8 %); о выплате базового гарантированного дохода для граждан в 2016 г. (76,9 % против при явке 47 %).

Еще одним известным инструментом непосредственного обязательного общественного воздействия выступает отзыв с занимаемых постов различных представителей власти. Такой порядок существует в ряде стран либо отдельных административно-территориальных единиц; он, как правило, применяется лишь по отношению к законодательной (представительной) власти (сенаторов, депутатов, членов муниципальных представительных органов и т. д.). Подобные процедуры были предусмотрены и в СССР, где существовала возможность отзыва депутатов из советов всех уровней.

Необязательные методы непосредственного воздействия, как следует из названия, с формальной точки зрения не имеют юридической силы. Однако по причине того, что в правовом государстве во главу угла ставятся интересы граждан, данные методы также имеют большое практическое значение. В качестве примеров здесь можно привести такие формы, как проведение различных опросов, митингов, шествий, а также участие в круглых столах, слушаниях, экспертных группах, в том числе при обсуждении законопроектов, планов застройки и т. д. Особенностью вышеперечисленных форм является то, что в большинстве случаев граждане могут действовать не только индивидуально, но и в составе группы (например, профсоюза работников, религиозной общины, товарищества собственников жилья, жителей определенной территории и т. д.).

В рамках второго – *опосредованного* – класса форм общественного воздействия следует в первую очередь выделить участие граждан в выборах всех уровней – национальных, региональных, местных. Сущностной чертой этой формы является следующее обстоятельство: граждане не сами участвуют в определении политики, а лишь выбирают своих представителей, призванных защищать их интересы [6, с. 34–35].

Как правило, выборы проводятся в законодательные органы различных уровней, а также для замещения постов глав государств и регионов [7, с. 23]. В ряде стран существуют традиции выборов на должности в органы исполнительной и судебной власти. К примеру, в некоторых штатах США может избираться генеральный прокурор, а также судьи.

Прочие способы данного типа воздействия имеют значительно меньшее значение. В качестве примера можно назвать участие граждан в формировании различных экспертных групп, которые в дальнейшем принимают участие в разработке законопроектов.

Далее рассмотрим вопросы общественного воздействия в условиях, когда властью не учитываются должным образом интересы граждан, т. е. имеют место ограничения гражданских прав и свобод, отсутствие нормального диалога с обществом. Таким образом, речь пойдет об особых, антикризисных формах воздействия общества на государство, которые также можно разделить на несколько основных групп.

Первая из них включает протестную активность ненасильственного характера. Даже при условии, что целью этих мероприятий не является свержение строя или применение насилия по отношению к представителям власти, следует отметить, что их статус не всегда легален. Дело в том, что в некоторых странах существуют ограничения по их проведению. К примеру, в современной России, несмотря на конституционное право на участие в митингах и шествиях, сложилась практика их обязательного предварительного согласования с местной администрацией. При этом широко распространены случаи отказа властей организаторам подобных мероприятий по какому-либо поводам.

Другой тип проявления общественного недовольства – это забастовки, т. е. отказ от выполнения гражданами определенной профессии своих рабочих функций. Одной из наиболее примечательных разновидностей данного вида воздействия является так называемая итальянская забастовка: в данном случае работники, находясь на рабочем месте, фактически саботируют производственный процесс, лишь имитируя его.

Особой разновидностью пассивной формы проявления гражданского недовольства является ненасильственное игнорирование законов. Как правило, данный способ осуществляется скрытно, в целях ухода от возможной уголовной или административной ответственности.

Наконец, может иметь место насильственное противостояние народа или его части с одной стороны и официальной власти – с другой. Целью такого сопротивления может быть как требование определенных уступок обществу, так и (в наиболее радикальных случаях) – смена действующей власти или даже существующего строя.

Интересно, что в ряде документов, в том числе наднациональных, предусмотрена теоретическая возможность смены власти в экстраординарном порядке. В качестве примера можно привести Всеобщую декларацию прав человека ООН 1948 г., в преамбуле которой подчеркнута необходимость охраны властью закона прав человека «в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения...» [8].

На основании анализа новейшей политической истории развитых стран можно сделать вывод о кризисных явлениях, присущих современной системе представительной демократии. В их числе: манипулирование общественным сознанием; концентрация власти в узких социальных группах, зачастую семьях (кланы Кеннеди, Бушей, Клинтон); сращивание законодательной власти с крупным корпоративным бизнесом; отсутствие действенного общественного контроля за властью, к примеру исполнительной, особенно в части деятельности силовых структур и спецслужб.

Таким образом, формальное провозглашение идеалов демократии и их закрепление в основных нормативных актах государства на практике не гарантирует их реализацию и соблюдение. В данном контексте правомерен вывод о необходимости дальнейшего расширения форм

непосредственной демократии [9, с. 12]. В качестве примера можно привести ранее упоминавшуюся Швейцарию, где модель прямого народовластия проявлена в наибольшей мере.

Развитие современных средств коммуникации создает невиданные ранее возможности для прямого волеизъявления граждан [10, с. 39–40]. В связи с этим в литературе активно разрабатывается проблематика так называемой электронной (цифровой) демократии как применительно к электоральным технологиям, так и в области принятия согласованных решений по социально значимым вопросам и общественного контроля за их реализацией. Под рассматриваемым понятием обычно понимается «использование методов и инструментов прямой демократии пользователями телекоммуникационных сетей в процессе взаимодействия с органами государственной (муниципальной) власти и управления, а также внутри виртуальных сетевых сообществ» [11, с. 12].

В рамках электоральных процессов новации заключаются в том, что при проведении традиционных выборов задействуются современные интернет-технологии как при самом голосовании, так и при подведении его итогов. Что касается проведения опросов и обсуждений конкретных вопросов (как правило, на местном уровне), то лично общение представителей власти с населением в значительной мере дополняется обсуждением избранной проблематики в сети Интернет, чем обеспечивается широкий охват целевой аудитории.

В условиях относительно небольших стран формы прямой демократии на основе интернет-технологий приобретают особую значимость. В качестве примера можно привести процесс обсуждения и разработки проекта новой конституции в Исландии, охвативший практически все население. Правда, предложенная версия документа так и не была принята законодательным органом страны, что свидетельствует о наличии определенных противоречий между новыми и традиционными формами демократии, найти разрешение которых – важная задача уже ближайшего будущего [12, с. 70].

Как показывает практика, электронная демократия, несмотря на свой большой потенциал, пока используется в основном для улучшения функционирования модели представительной демократии, а также консультативного участия граждан при обсуждении различных проектов. Иными словами, механизмы прямого обязательного воздействия граждан на власть еще широко не задействуются. Тем не менее даже в таком усеченном виде использование достижений электронной демократии способствует улучшению диалога между государственными органами и обществом. При этом можно выделить следующие тенденции:

- 1) постепенное «сплющивание» на практике официальных иерархических структур (и, как следствие, развитие между ними горизонтальных связей);
- 2) более оперативное реагирование на запросы граждан;
- 3) сокращение (благодаря научно-техническому прогрессу) штата чиновников и т. д. [13, с. 12].

В то же время не все государства создают благоприятные условия для внедрения новых предпосылок прямого волеизъявления граждан. Так, в некоторых странах свобода интернета ограничивается с помощью различных технических способов, например введением блокировок по тем или иным причинам. В частности, в Иране неоднократной блокировке подвергалась электронная почта Gmail, в Турции похожая мера до недавнего времени применялась в отношении к интернет-энциклопедии «Википедия». В Китае действует комплексная система фильтрации интернет-трафика «Золотой щит», которая ограничивает доступ к многим зарубежным интернет-сайтам.

В России также известна практика ограничения свободы действий в интернете. При этом если блокировка сайтов, занимающихся распространением пиратской продукции либо иной общественно опасной деятельностью, социально оправдана, то этого нельзя сказать в отношении ряда других ресурсов. В качестве примера можно привести перекрытие доступа к социальной сети LinkedIn, специализирующейся на взаимосвязях потенциальных работников и работодателей.

Резюмируя экскурс в проблематику электронной демократии, представляется необходимым еще раз подчеркнуть ее колоссальный потенциал в плане будущего развития политических институтов и процессов. Вместе с тем нельзя упрощенно подходить к повсеместному внедрению новых информационных технологий, поскольку не всегда имеются соответствующие объективные и субъективные предпосылки.

Ссылки:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Муталимов А.Э. Механизмы взаимодействия гражданского общества и государства // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 11. С. 219–223. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-11-219-223>.
3. Пряхин А.С. Взаимодействие гражданского общества и государства: теоретико-методологический аспект // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 190–192.
4. Муталимов А.Э. Указ. соч. С. 222.
5. Скочиков А.К. Гражданское общество и государство: механизм взаимодействия // PolitBook. 2016. № 4. С. 84–95.

6. Матвеев О.В. Проблемы взаимодействия государства и гражданского общества // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. № 3. С. 33–38.
7. Станкевич В.Е., Калинина Э.В., Станкевич А.В. Взаимодействие государства и гражданского общества [Электронный ресурс] // Юный ученый. 2018. № 1. С. 23–24. URL: <https://moluch.ru/young/archive/15/1093/> (дата обращения: 10.01.2020).
8. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Бронников И.А. Электронная демократия: тенденции и проблемы // Вестник Университета. 2014. № 7. С. 11–16.
10. Антонов Я.В. Конституционность электронного голосования в системе электронной демократии // Управленческое консультирование. 2014. № 9 (69). С. 39–47.
11. Бронников И.А. Указ. соч. С. 12.
12. Лаврик Н.В. Электронная демократия: мировой опыт // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23, № 2. С. 67–75. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2017-23-2-67-75>.
13. Бронников И.А. Указ. соч. С. 12.

Редактор: Смирнова Светлана Леонидовна
Переводчик: Куликова Маргарита Александровна